

Отзыв

официального оппонента

доктора культурологии, доцента Гашевой Наталии Николаевны
на диссертацию Гудовой Маргариты Юрьевны
на тему «Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ»,
представленную на соискание ученой степени доктора культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры
(Екатеринбург, 2015)

Вынесенная на защиту диссертация Гудовой Маргариты Юрьевны любопытна и удивительна для меня со всех сторон. Диссертация «про чтение», но написала ее не филолог, и подход к проблеме чтения заявлен принципиально культурологический. Диссертация «про постграмотность», но феномен грамотности, и ее современная форма, постграмотности, обсуждается, опять же, не с педагогической, а с культурологической точки зрения, где постграмотность – это состояние, и субъекта культуры – читающего индивида, и свойство «памятника культуры» - текста, и качество функционирования текста в его субъективном восприятии - то есть чтения. Наконец, заявлен культурологический анализ, и что самое удивительное, культурологический подход последовательно выдержан от первой строки исследования до последней. Концептуально определен историко-культурный интервал, на котором исследуется чтение – эпоха постграмотности – «60-ые годы XX века – 10-ые годы XXI века» (автореферат, С.5). Теоретически заданы параметры культурологического анализа культурных практик чтения: морфология, снаряжение, навыки, программы-матрицы, практические задачи, ценности и идентичности.

Чтению в эпоху постграмотности дано обобщающее-культурологическое, расширительное и многоуровневое определение: «чтение – это универсальный способ существования социально-

коммуникативной подсистемы культуры как текста. Социокультурная система чтения есть система практик. Практики чтения на уровне индивида есть процесс извлечения значений и смыслов из различных текстов культуры, на уровне культуры есть способ существования социально-коммуникативной подсистемы культуры, на метауровне – способ функционирования культуры как текста» (автореферат, С.21).

Взгляд Маргариты Юрьевны Гудовой на чтение как способ существования культуры имеет ряд принципиальных следствий, которые являются ключевыми для понимания процессов, происходящих в современной культуре.

1. Следствие первое состоит в том, что единицей генезиса культуры в таком случае является текст, созданный на любом из языков культуры, естественных или искусственных, человеческих или машинных, научно-эксплицитных, или художественно-имплицитных.
2. Следствие второе состоит в том, что механизмом, по чьему образу и подобию функционирует любой текст культуры, является текст художественной литературы как вершины словесного творчества. И литературоцентризм русской культуры, и логоцентризм европейской культуры, неоднократно критикуемые и в рамках этой работы, тем не менее, именно в ней находят свое обоснование как наиболее характерные для той культуры, где именно чтение является универсальным способом существования. То, что именно литературное произведение является наиболее характерным «памятником культуры» в свое время великолепно показал В.С. Библер, в то же время Д.С. Лихачев анализировал по аналогии с поэтическим текстом садово-парковые ансамбли, а Ю.М. Лотман остроумно выявлял текстуально-языковой характер великосветских обедов. Блестящим развитием идеи логоцентричности и литературоцентричности русской культуры явился проект пермских исследователей В. и М. Абашевых «Пермь как текст».

Маргарита Юрьевна своим исследованием возвращает культурологическую мысль к идее текстуального происхождения и сущности культуры, рожденной в 60-70-ые годы XX века Московско-Тартуской семиотической школой, но делает это на новом теоретическом и эмпирическом уровне.

3. Следствие третье состоит в том, что в классической литературоцентристской и логоцентристской культуре грамотность описывала уровень владения родным вербальным языком, на котором необходимо было уметь сообщать и получать социально и жизненно значимую информацию, овладевать различными моделями социокультурного поведения, заключенными прежде всего в текстах художественной литературы, то есть, быть грамотным означало уметь читать и писать. В современной культуре, которую Маргарита Юрьевна, вслед за М.Маклюэном, называет культурой эпохи постграмотности, тексты создаются на всех возможных языках культуры всеми возможными способами, следовательно, быть сегодня грамотным, означает владеть не одним родным вербальным языком тесного родственного общения представителей одного этноса – носителей одного языка, а владеть всеми возможными языками культуры, на которых создаются современные тексты: естественными, искусственными, научными, машинными, художественными, и.т.д. Эта задача, скорее, формулируется Маргаритой Юрьевной на перспективу: для будущих поколений, чем для представителей нашего поколения. И именно такая задача и перспективы ее решения, прежде всего молодыми поколениями, актуализирует и объясняет еще раз необходимость серьезного отношения к той модели межпоколенческого социокультурного общения, которую предложила в свое время М.Мид. Именно в силу ускоренного освоения множественности языков, молодые поколения быстрее освоят формы поли- или мульти-грамотного чтения и поли- или мульти-

лингвистического общения, и вынуждены будут обучать этим формам грамотности старших, что частично происходит уже и в наши дни, когда компьютерные технологии молодое поколение осваивает опережающим своих старших современников образом.

4. Наконец, следствие четвертое, и для тех, кто занимается проблемой синтетических форм культуры и закономерностей динамического синтеза в культуре, ключевое. Если в основе всех процессов культурогенеза лежат процессы функционирования языков и текстов культуры, как вслед за Ю.М. Лотманом, утверждает Маргарита Юрьевна, то основанием динамического синтеза, является, прежде всего, синтез языков культуры и текстов, порождаемых этими синтетическими языками, которые Маргарита Юрьевна называет полиморфными текстами культуры.

Полиморфное чтение таких текстов диссертантка определяет как «объединяющее при восприятии одного и того же экранного текста все три исторические формы чтения: вербальное, аудиальное и сенсорное» (диссертация, С.111-112). Если раньше и в морфологии культуры, и в морфологии искусства синтетические тексты связывались, прежде всего, с такими искусствами, как театр и кино, то, как убедительно показывает диссертантка, сегодня полиморфными, синтетическими текстами становятся не только тексты искусства, но и тексты повседневности: записи в социальных сетях, страницы интернет-дневников – блогов, сообщения на мобильных телефонах также могут быть вербальными (СМС) или рисуночными (ММС), или аудиосообщениями. Наконец, полиморфные синтетические тексты активно используются актуальными художественными практиками в рамках публич-арта и стрит-арта, когда для вовлечения больших масс обывателей в процесс художественного действия художниками используются и рисуночно-визуальные, и музыкально-аудиальные, и вербально-аудиальные и вербально-визуальные средства, а сами арт-

проекты превращаются в большие словесно-музыкально-визуальные перформансы (диссертация, С.273) с активным участием зрителей.

Достоинства и креативные идеи данного исследования сочетаются со слепыми пятнами невидимого и открытыми противоречиями в объяснении важных процессов, происходящих в современной культуре.

Вопрос 1. Почему, доказывая универсальный текстологический характер современной культуры и рассматривая «чтение как универсальный способ существования социально-коммуникативной подсистемы культуры как текста и практик его освоения» (автореферат, С.15), Вы отвергаете логоцентризм и литературоцентризм в качестве ключевых характеристик современной культуры?

Вопрос 2. Утверждая структурный полиморфизм современных сетевых и не-сетевых гипертекстов культуры, Вы не акцентируете внимание на том, сохраняются ли в этих гипертекстах полифонизм и интертекстуальность (интерсубъективность) как определенные уровни структурной организации текстов, или же уровень гипертекста поглощает исторически предшествующие уровни сложности?

5. Вопрос 3. Жаль, что в диссертационном исследовании не анализируется ни одно из произведений текущего литературного процесса, воплощающих те принципы открытой социокультурной гипертекстуальности и полиморфности, что выявлены диссертанткой при анализе сетевых сообщений, сетевых дневников, и женских глянцевого журналов.

Сделанные замечания и поставленные вопросы не умаляют достоинств работы, и направлены только на то, чтобы прояснить представленную к защите концепцию и выявить пути дальнейшего развития исследования,

полностью соответствующего заявленной специальности и отрасли наук. Публикации и автореферат исчерпывающе отражают авторскую концепцию.

Представленная к защите диссертация последовательно развивает оригинальную культурологическую методологию, позволяющую решить крупную научную проблему. Это дает основание считать, что работа соответствует требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор, Гудова Маргарита Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент:

доктор культурологии

(24.00.01 – Теория и история культуры), доцент,

ФГБОУ ВО «Пермский государственный

институт культуры»,

профессор кафедры культурологии и философии

Гашева Наталия Николаевна

20 ноября 2015.

Почтовый адрес:

614000, Пермский край, г. Пермь,

ул. «Газеты «Звезда», д.18

Телефон: +7 (

E-mail: gasheva2010@yandex.ru

